

Поезд шел еще почти два часа, прежде чем добраться до Эбальта.

Как и ожидалось, кареты семьи не было.

Калев подцепил проезжавший мимо экипаж.

Он помог Сэди сесть первой, поставил чемодан у ног и сел. Карета отправилась в путь.

Сэди смотрела в окно на проплывающий мимо тихий пейзаж. Еще долго тянулись бесконечные, зеленые пшеничные поля.

Она уехала в конце весны, так что лето пришло неожиданно. Не верилось, что она выросла и родилась здесь.

- Прибыли.

Карета замедлила ход и остановилась.

Калев встал с чемоданом, в котором лежал большой путеводитель от старого кучера. Сэди тоже подняла голову, не сводя взгляда с окна.

Калев нежно взял ее за руку и повел. Он казался ей ближе, чем вначале.

- Как прошли в доме эти несколько недель? - спросил Калев, отдав кучеру плату.

Стук лошадиных копыт постепенно затих.

Перед их глазами стоял серый каменный особняк, обветшалый от времени.

Сэди охватило странное чувство. Когда она вернулась после развода, она думала, что будет жить здесь до самой смерти.

- Ничего особенного не было.

Ответив резким тоном, Сэди направилась к входу в особняк.

Выцветший белый гравий лежал на всем пути от ворот до крыльца, и сад, раскинувшийся по обе стороны, был полон высоких деревьев и красных роз.

От густого запаха роз у нее закружилась голова.

Она заторопилась.

- Добро пожаловать, мэм.

Старый дворецкий, стоявший перед крыльцом, узнал ее и вежливо поклонился.

Он увидел Калеба, который следовал за ней немного позади и быстро добавил, сверкнув глазами:

- Добро пожаловать, барон Милвард.

Несмотря на приветствие, которого он ждал, Калеб просто кивнул.

Дворецкий, обеспокоенный тем, что Калеб может начать спорить по пустякам, сразу же открыл дверь.

Весь холл на первом этаже особняка открылся им. Хотя они вроде бы должны были отмечать день рождения, здесь было тихо и спокойно.

Число собравшихся, скорее всего, было меньше двадцати. Они смотрели на свежесобравшуюся пару Милвард.

- Все в порядке, ничего не случилось.

Сэди сделала глубокий вдох и шагнула внутрь, выдохнув. Калеб внезапно встал рядом с ней и протянул руку.

- Дай мне руку, - прошептал Калеб.

Сэди на мгновение замешкалась и положила руку ему на плечо. Так они могли выглядеть хорошей парой.

Первым к ним подошел Джаспер Алоис. Он был одет в аккуратную черную мантию.

- Ты здесь, Сет.

- И я, - вмешался Калеб.

Все люди Алоиса не обращали на него внимания. Он уже много раз проходил через это, но ничего не мог с собой поделать.

Джаспер неохотно кивнул.

- Давно не виделись, лорд Милвард.

- Спасибо, что приняли меня, - с сарказмом сказал Кaleb.

Они посмотрели друг на друга ясными холодными глазами.

Сэди, наблюдая за их противостоянием, нервно выдохнула:

- А где Розы?

- На минутку отошла к себе. Сказала, ей дурно, - ответил Джаспер, снова посмотрев на Сэди.

Он слегка нахмурился.

- Вы настояли на проведении праздника, а... Так стоило упрекать младших.

Сэди, однако, не согласилась с этим замечанием.

- Ты еще молод. Пожалуйста, пойми меня.

- Я доложу о твоём прибытии, - сказал Джаспер и пошел наверх.

Вскоре его аккуратная фигура исчезла.

Сэди посмотрела на Калеба.

- Разве это удобно?

- Как тебе это было?

Кaleb, казалось, был готов к побегу. Сэди, сразу уловившая его настроение, на мгновение заколебалась и сказала:

- Ты выглядишь смущенным.

- Не спрашивай больше, если все понимаешь.

Калеб сплюнул и выпил бокал вина. Горький привкус остался во рту.

Двое мужчин молча стояли в углу.

Для Калеба эти минуты казались десятилетиями. Ему пришлось выпить еще пару бокалов вина, чтобы утолить жажду.

Сэди смотрела прямо перед собой, как кукла.

К счастью, вскоре вернулись Розы и Джаспер.

Розы была восемнадцатилетней девушкой со светлыми волосами, чуть темнее, чем у Сэди, и голубыми, как чистое небо, глазами. Глаза эти были распахнуты шире, чем обычно.

Сэди чувствовала себя немного странно, когда встретила своего брата спустя долгое время: казалось, ее гостеприимно приняли после долгого отсутствия.

Она сделала шаг вперед и открыла рот.

- Как поживаешь, Риццо?

На Розы было прелестное светло-розовое платье, но выражение ее лица было бесконечно жестким.

- Твой новый брак тебя радует?

Это был холодный голос, как ветер в середине зимы.

Лоб Калеба, который слушал их разговор, покрылся морщинами.

Розы Алоис была куда более жестким человеком, чем Сэди. Она была упрямее Джаспера и Сэди, вместе взятых, а сверкающие глаза напоминали маркиза Алоиса.

Сэди спокойно ответила:

- Розы, мы здесь, чтобы отпраздновать твой день рождения.

- Мне не нужен праздник, - откинув волосы, резко сказала Роза.

Джаспер, стоявший молча, пожурил ее:

- Роза, что за неуважение?

- Ты - такой же. Ты дважды продал своего брата!

Роза повысила голос. Ее светлые щеки покраснели.

Толпа зашумела.

Лицо Джаспера застыло, как камень. Ему удалось оттащить Розу, бросив пару извинений.

Сэди попыталась последовать за ними, но Калев потянул ее за руку.

- Что ты собираешься с ней делать? Оставь ее в покое.

У него было скучное лицо.

Роза Алоис была единственной, кто был против брака этих двоих. Разумеется, она не присутствовала на свадьбе.

Эти отношения зашли уже слишком далеко, чтобы их можно было извинить. Роза винила Сэди за то, что та дважды ее бросила.

Атмосфера в зале мгновенно улеглась.

«Она даже свою жизнь не может прожить, как надо».

Роза первой сказала это Сэди, которая вернулась после развода.

Сэди чувствовала себя брошенной. Она всегда хорошо заботилась о Розе от имени больной матери.

Когда она была моложе, Роза всегда ходила за ней, но теперь стала лишь предметом ненависти. В конце концов, Роза так и не вернулась.

С наступлением ночи люди медленно разошлись.

Маркиз Алоис не показывался под предлогом работы, поэтому Джаспер проводил их.

После ухода последнего гостя, несколько слуг начали уборку зала.

- Я приготовил тебе комнату. Там ты сможешь отдохнуть, - намекнул Джаспер.

Сэди опустила усталые глаза и посмотрела на него.

- В моей комнате?

- Да, знакомое место будет лучше.

Джаспер пригладил растрепанные волосы.

Сэди была удивлена, что с ее комнатой ничего не сделали, но не показала этого.

Джаспер, глядя на Калеба, продолжил:

- У меня есть отдельная комната для лорда Милварда, так что я покажу вам все.

- Ты не хочешь оставить нас вдвоем?

Брови Калеба дрогнули.

Он привык заходить в любую комнату, и слова Джаспера его еще больше оскорбили.

Джаспер ответил непоколебимо резким тоном:

- Комната Сэди тесна для двоих, так что, надеюсь, вы понимаете.

- Да, как пожелаете.

В голосе Калеба звучал сарказм, но Джаспер никак не отреагировал.

Он вызвал слугу и приказал ему, показать комнату Калебу.

Калев бросил взгляд на бесстрастное лицо Сэди, а затем резким шагом покинул ее.

Сэди тоже направилась в свою комнату, где ее задержал Джаспер.

- Сэди.

Сэди медленно перевела взгляд на него. Джаспер явно хотел что-то сказать, но молчал об этом. Сэди терпеливо ждала его слов.

Через некоторое время он тихо заговорил:

- Болезнь матери обострилась. Отец избегает тебя не нарочно.

Глаза Сэди медленно увлажнились. Мать, которая уже много лет была смертельно больна, и отец, который ухаживает ней. Это была реальность, которую она не могла забыть, даже если бы захотела.

Подавляя тревожное биение сердца, она спросила:

- Сколько еще ей осталось?

- Не волнуйся, все может стать лучше.

- Пусть поправляется...

- Ты не должна плакать, - сказал Джаспер, покачав головой. - Но если бы этого было недостаточно, чтобы волноваться, то нам не пришлось бы разговаривать, - продолжал Джаспер, глядя в ее опущенные глаза. - Надеюсь, ты поладишь с мужем. Если это будет трудно, ты можешь вернуться в любое время.

- Я с ним разберусь, - пробормотала Сэди.

Джаспер лгал лучше всех, кого она знала. Он даже отказывался признавать, что мать была в больнице, и Сэди, казалось, провалилась в темную яму.

Она переставила ноги, чтобы не упасть.

Рядом прозвучал сердитый голос Калеба.

Сэди, которая уже собиралась снять накидку, побежала в комнату Калеба.

Подумав, стучать или нет, она открыла дверь, и Калеб, который прилепился к стене, как паук,

оглянулся на нее. Он выглядел таким смущенным, что это бросалось в глаза.

- Почему, почему ты...

- Потому что я сплю по соседству. Что происходит?

Сэди поспешно отвела глаза, так как ей показалось невежливым продолжать смотреть на уродливую фигуру.

Калев в замешательстве потянулся назад.

- Мне не сказали, что там жук!

- Гадкий?

- Ты только посмотри!

Калев указал подбородком на противоположную стену.

Мотылек, размером с ладонь Сэди, цеплялся за стену рядом с кроватью.

Сэди не могла понять Калеба, потому что с раннего детства смотрела на подобные вещи вблизи.

- Этот маленький мотылек испугал?

На самом деле, он был не маленький. Она еще пару раз посмотрела на Калеба и мотылька.

Калев нахмурился и повысил голос:

- Что ты делаешь? Выкинь его или убей!

- Это немного... неожиданно.

Калев покраснел.

Выражение лица Сэди, казалось, было неверящим. Она решила открыть окно.

В это время слуга постучал в дверь: он прибежал, услышав крик Калеба.

- С вами все в порядке, барон?

Барон? Лицо Калеба мгновенно побледнело.

Сэди также было неловко, что она ставит себя в неловкое положение перед слугами Алоисов.

Когда озадаченный Калев не смог ничего сказать, Сэди приоткрыла дверь.

- Уходите, не случилось ничего страшного.

- Ох, я не знал, что вы там. Спокойной ночи!

Слуга, бессмысленно извинившись, ушел, даже не разобравшись в случившемся.

Сэди заперла дверь и оглянулась на Калеба.

Калев посмотрел ей в глаза и слегка повернул голову в сторону. Сэди вздохнула и открыла окно.

- Возвращайся домой.

Она выпустила мотылька в окно. Мотылек взлетел и затрепетал большими крыльями.

Калев застонал и выругался, как будто он был ужасен. Сэди намеренно отвернулась от Калеба, опасаясь, что мотылек прилетит к нему.

Мотылек несколько раз промчался в воздухе, а потом, как раз вовремя, налетел ветер.

Она проводила взглядом мотылька, исчезнувшего в темноте, вскоре закрыла окно и обернулась.

- Теперь ты можешь расслабиться, Карл.

Она спокойно вздохнула.

Калев уставился на нее глазами, полными неопишуемых эмоций и медленно отодвинулся от стены. А потом что-то пробормотал, ни с того ни с сего, отряхивая одежду.

- Что ж, спасибо.

- Ты, должно быть, боишься жуков.

Кaleb прикусил губу, хотя в ее вопросе не было особенных чувств.

Вместо страха, он чувствовал стыд. Он не сводил глаз с Сэди и вытирал лицо. Его гордость была уязвлена, потому что Сэди могла подумать, что он - паршивый трус.

Он ответил, притворяясь спокойным:

- Разве у каждого человека нет парочки страхов?

- Я не хотела тебя критиковать.

- Я имею в виду, я не имею в виду ... Нет, нет, нет...

Кaleb покачал головой, потому что больше не хотел об этом говорить.

Ему было щекотно. Это было хуже всего, потому что погода стояла жаркая, и он вспотел. Теперь ему хотелось умыться.

Сэди быстро сказала:

- Можешь воспользоваться ванной комнатой в конце коридора. Она немного старовата, но жуки по ней не бегают.

- Ты не должна мне этого говорить.

Кaleb неловко почесал щеку, достал из кармана пальто маленькую коробочку и протянул ей.

Это была хорошо запечатанная коробочка в красной оберточной бумаге. Сэди взяла ее и спросила, внимательно разглядывая:

- Что это такое?

- Это подарок для твоей сестры. Я даже не мог отдать его, потому что она вдруг убежала.

Это был подарок Розы на день рождения.

Сэди долго смотрела на коробочку, потом перевела взгляд на Калеба и сказала что-то

непонятное.

- Это же не старый носовой платок?

- Вовсе нет!

Калев перестал кричать и успокоился.

Его обвинили несправедливо, но он не хотел рассказывать Сэди всю свою историю.

Сделав пару глубоких вдохов, он остановился.

- Теперь, когда я собираюсь умыться и отдохнуть, делай все, что хочешь, возьмешь ты подарок или нет.

И все же ей трудно было понять Калеба Милварда..

Сэди, не сводившая с него глаз, взяла коробку в руки и кивнула.

- Да, отдыхай.

Коротко сказав это, она безропотно покинула комнату. Каждый раз, когда она делала шаг, в коробке что-то звенело.

«И что же он теперь подарил?»

Она слабо улыбнулась, вспомнив, как Калев протягивал ей старый носовой платок в роскошной коробке.

Калев Милвард боится маленьких жучков.

Эта нелепая слабость немного взволновала Сэди.

Она хорошо запомнила этот случай.

<http://tl.rulate.ru/book/50088/1306182>